

рочать, бутуситься, выбаситься, заненаститься, оттепливать, надеристой), от которой во многом зависела жизнь и благополучие людей, которая могла испортить, уничтожить урожай. Поэтому вполне объяснимо, что речь чаще идет о плохой погоде: о сильном морозе (*хлящий*), о холодном сыром ветре (*хиузить*), о сильной жаре (*парить*). Внимание к состоянию природы, зависимость от нее обуславливает многочисленность лексем, в семантике которых есть включенные актанты, обозначающие атмосферные осадки: дождь (*бусить, крапить, спуститься, ломнуть*), а также связанные с дождливой погодой явления – гром (*верескнуть*), молния (*восиять*), – снег (*нагрудить, водяниться, надерить*). Актант *снег* встречается реже, чем *дождь*, что объясняется, видимо, меньшей его ролью в судьбе урожая. В уральских говорах много предикатов, референтно ограниченных субъектом *ветер* (*напахнуть, холнуть, ссадить*). «Обращает на себя внимание, что у собственно диалектных глаголов значение ‘дуть ветру’ связано преимущественно с зимним ветром»¹: *заметелить, завихарить, надерить*. Особой приметой этого фрагмента картины мира является присутствие в нем только субъектно детерминированных глаголов. Это вполне отвечает логике вещей, так как человек никогда не мог мыслить себя воздействующим на природную стихию, напротив, начиная с языческих времен, он воспринимал природу как живое существо, испытывая перед ней благоговение и страх.

Таким образом, фрагмент наивной языковой картины мира, воссоздаваемый по данным СРГСУ, отражает бытие русского крестьянина и поэтому включает такие денотаты, которые являются приоритетными для крестьянского сознания и обусловлены хозяйственно-бытовыми факторами. В центре этого бытия находится *дом*, но «за счет метафоричности и других способов семантической экспансии трехфонемное слово *дом*, обрастая сродной лексикой... и стягивая к себе элементы фоновых знаний, распространилось... практически до неисчерпаемости»², и дом в народном сознании вбирает в себя весь мир.

Н.В. Лабунец

СЛОВАРЬ НАРОДНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лексикографическое описание говоров русского языка, несмотря на многочисленные публикации региональных словарей, издание многотомного «Словаря русских народных говоров», не снижает актуальности создания новых диалектных словарей, особенно тех территорий, которые не были предметом специальных лексикографических исследований. «Если составить сводную карту лексикографической обследованности русских говоров, – пишет А.К. Матвеев, – обнаружится много лакун»³. К числу «лакунарных» в лексикографическом отношении регионов принадлежит Тюменская область, особенно южная часть ее.

¹ См.: *Потапова Н.П.* Указ. ст. С. 151.

² См.: *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Дом бытия языка: В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. М., 2000. С. 9.

³ *Матвеев А.К.* «Словарь говоров Русского Севера» и некоторые вопросы диалектной лексикографии // Изв. Урал. гос. ун-та. 1995. № 5. С. 49.

Утвердившийся в последнее время в диалектологии направленный сбор материала, дающий возможность зафиксировать специфические диалектные лексемы путем «более глубокого внедрения в языковую действительность и максимально полного ее описания»¹, требует смены лексикографических стратегий. Актуальными становятся собственно региональные исследования, цель которых – составление диалектных терминологических словарей. Узколокальные диалектные лексемы терминологического характера, подчеркивает А.К. Матвеев, особенно интересны как в лингвистическом, так и в историко-культурном отношении. Среди терминологических групп наибольшей устойчивостью обладает географическая в силу связанности с топонимическими фактами, поэтому закономерными являются задачи составления региональных словарей народных географических терминов.

Цель настоящей статьи – охарактеризовать источники «Словаря народных географических терминов юга Тюменской области».

Территория юга Тюменской области (22 административных района, расположенных южнее Ханты-Мансийского автономного округа) издавна привлекала внимание исследователей. Уже в XVIII в. в работах географов, этнографов, историков Нижнее Прииртышье представлено многочисленными описаниями, в составе которых встречается и диалектная, в том числе географическая, лексика. В архивах Академии наук, Русского географического общества хранятся ответы на вопросы «академической программы» о специфике русских говоров некоторых сел Тюменского и Ишимского уездов, Демьянской волости. В первой половине XIX в. язык сибирских крестьян фиксируют издания лексикографического характера. Все это и дало основание В.В. Виноградову и П.Я. Черных в начале XX в. утверждать, что Тобольская губерния (особенно ее «Тобольская провинция») относится к числу наиболее изученных в диалектологическом отношении сибирских регионов².

Однако в конце XX в. составители «Словаря русских говоров Сибири» отнесли Тюменскую область к числу малоизученных и даже совершенно не изученных в диалектном отношении к региону³. Действительно, на фоне сопредельных уральских и сибирских регионов, где созданы многочисленные диалектные словари, Тюменская область, особенно ее южная часть, выглядит «белым пятном»: до сих пор нет обобщающего лексикографического описания русских говоров как юга, так и севера. Тем не менее с категоричной оценкой новосибирских исследователей о степени изученности тюменских говоров трудно согласиться: русские северные и южные старожильческие говоры области изучались и продолжают изучаться, хотя лексикографического завершения полевые наблюдения пока еще не получили. Это и явилось причиной того, что накопленный материал, отражающий практически все сферы традиционного крестьянского быта уникального в этнолингвистическом и культурно-историческом отношении региона, не стал известен широкому кругу ученых.

В течение второй половины XX в. исследовательские экспедиции Томского, Уральского, Тюменского университетов, Тобольского, Ишимского пединституты в отдаленных сибирских деревнях, расположенных по течению Иртыша и его притокам – Демьянке, Тоболу, Тавде, Вагаю, Ишиму, – собирали интереснейший фактиче-

¹ Матвеев А.К. К проблеме лингвистического изучения юго-восточной части Русского Севера // Ономастика и диалектная лексика. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С.3.

² См.: Виноградов В.В., Черных П.Я. О собирании материала для словаря русского старожилгого населения Сибири: Опыт программы. Иркутск, 1924. С. 14.

³ Словарь русских говоров Сибири / Под ред. А.И.Федорова. Новосибирск, 1999. Т. 1, ч. 1. С. 15.

ский материал, лексикографическое изучение которого может пролить новый свет на историю формирования русских старожильческих говоров Западной Сибири.

Наибольшая часть уникального диалектного материала, отражающего говор почти 2 тыс. старинных сибирских деревень, хранится в лексических картотеках кафедр общего языкознания Тюменского и Уральского университетов.

В основу «Словаря народных географических терминов юга Тюменской области» легли русские старожильческие говоры севернорусского типа всех 22 районов.

Источниковую базу словаря составили следующие компоненты: 1) Иртышская картотека Топонимической экспедиции Уральского университета; 2) лексическая картотека Тюменского университета; 3) собственные полевые наблюдения автора; 4) письменные источники, фиксирующие живую диалектную речь второй половины XX в.

В хронологическом отношении основной объем географической лексики, содержащейся во всех четырех источниках, соотносится с периодом 50–80 гг. XX в., когда промышленное освоение региона было не столь интенсивным, поэтому уклад крестьянской жизни был приближен к природе и лексика природы фиксировалась методом непосредственного наблюдения. В современных условиях наблюдается стирание диалектных различий, утрата целых лексических пластов, поэтому использование в лексикографической практике накопленного ранее материала, содержащего архаические элементы, особенно значимо. Подчеркнем, что, несмотря на свою уникальность, основная часть используемого нами диалектного материала до сих пор исследователями не рассматривалась.

С позиций лингвистической географии диалектный материал, собранный в 22 районах, в источниках представлен неравнозначно: 1) Иртышская картотека ТЭ фиксирует в основном географические термины на севере региона, в том числе и на северо-западе, а также в центральной его части, охватывая 11 районов; 2) в лексической картотеке Тюменского университета представлены географические термины всех 22 районов, хотя преобладает лексика северной, центральной и юго-западной зон, лексика юго-восточной зоны (бывшего Ишимского уезда) представлена меньшим объемом; 3) собственные наблюдения автора проводились на территории 14 районов: в основном центральной части региона, а также в северной и южной его зонах; 4) письменные источники различны по своему содержанию, но наиболее значительный по объему и степени представленности материала «Словарь русских говоров Среднего Урала»¹ отражает лексику юго-западной части региона (4 района), другие письменные источники (лексикографические, а также статьи, монографии, дипломные работы студентов 1977–2000 гг. и др.) спорадически отражают географическую лексику всего региона. Таким образом, наибольшая часть народных географических терминов, исследуемых нами, соотносится с северной, центральной и юго-западной зонами региона (нижнее течение Иртыша, низовья Демьянки, Тобола, Вагая, Тавды) – так называемая Тобольская провинция, которая традиционно считается территорией первоначального (с конца XVI в.) заселения русскими Сибири. Именно здесь на севернорусской основе в течение XVI–XVIII вв. формировались русские старожильческие говоры, отразившие взаимодействие с коренными языками и диалектами – тюркскими и обско-угорскими.

¹ См.: Словарь русских говоров Среднего Урала: В 7 т. / Под ред. А.К. Матвеева. Свердловск, 1964–1988.

По объему, глубине трактовки семантической стороны слова, его хронологической интерпретации, учету ареального варьирования термина, степени связанности с топонимией региона используемые нами источники различны.

1. Иртышская лексическая картотека, хранящаяся на кафедре общего языкознания Уральского университета, начала формироваться в конце 50-х гг., когда создавался «Словарь русских говоров Среднего Урала». Самые ранние материалы этой картотеки, в том числе и географическая лексика юга Тюменской области, относятся к 1951 г. Это материалы, собранные М.А. Романовой в Уватском районе, а позже – в 60-е гг. – в Нижнетавдинском, Тюменском, Ярковетском, Исетском и др. районах. Определенное количество материалов, относящихся к юго-западным районам региона, собрано В.Н. Светловой и М.А. Лецкиным. Материалы М.А. Романовой (это более 400 диалектных слов, большинство из которых заимствованные и субстратные) в лексической картотеке кафедры общего языкознания Тюменского университета не повторяются. Ранние лексические материалы Иртышской картотеки, представляющие собой архаические явления, уникальны еще и тем, что записаны от старожилов Тобольского уезда, родившихся во второй половине XIX в. Архаическая лексика окружена особым контекстом, отражающим субстратные фонетические черты русских говоров, особый синтаксический строй высказывания.

Другая часть Иртышской лексической картотеки стала создаваться Топонимической экспедицией Уральского университета под руководством А.К. Матвеева начиная с 1975 по 1990 г. (в ее создании участвовали Ю.В. Алабугина, Е.Л. Березович, Т.А. Гридина, Т.Н. Дмитриева (Чайко), М.Э. Рут, А.А. Фомин и др.) За 25 лет по специальным методикам собирался и обрабатывался лексический и топонимический материал в Уватском, Вагайском, Тобольском, Голышмановском, Аромашевском, Омутинском районах Тюменской области. Среди лексических материалов наибольший пласт представлен географической лексикой, соотносящейся с топонимией региона. Таким образом, силами Уральского университета методом сплошного обследования была собрана, изучена, первично обработана географическая лексика и топонимия территории значительной части юга области.

Иртышская лексическая картотека содержит более 30 тыс. словарных карточек, причем большая их часть отражает именно географическую лексику.

2. История лексической картотеки кафедры общего языкознания Тюменского государственного университета, содержащей более 50 тыс. словарных карточек, также связана с трудами В.Н. Светловой, М.А. Романовой, М.А. Лецкина, А.М. Жовтобрюха, позже, в 80-е гг., – Л.А. Новиковой, С.М. Беляковой. Материалы картотеки интересны тем, что в них представлено значительное количество словосочетаний, в том числе терминологических. Картотека кафедры общего языкознания Тюменского университета хранит тысячи страниц диалектных записей, в которых подробно изучена история старых сибирских деревень, многие из них в настоящее время уже не существуют. Широкие диалектные контексты дают возможность достоверно говорить об исходной форме географической лексемы, особенностях ее варьирования, степени употребительности в говоре. Однако, по сравнению с Иртышской картотекой, географическая лексика представлена гораздо меньшим объемом. В целом материалы двух картотек повторяются очень незначительно, во многом они дополняют друг друга.

3. Значительную часть полевых материалов составляют наши собственные наблюдения. В 1978–1982 гг., будучи руководителем диалектологической практики студентов, автор изучал географическую лексику Сладковского, Викуловского, Сорокинского рай-

онов. С 1983 г. в составе Топонимической экспедиции Уральского университета нами обследовались Аромашевский, Вагайский, Омутинский, Голышмановский районы. С лексикографической целью в 1990–2000-е гг. специально изучалась лексика природы Вагайского, Тобольского, Яркового, Нижнетавдинского, Исетского, Казанского районов.

4. В качестве источника привлекались диалектные словари (СРГСУ, СРНГ, «Материалы для областного словаря»¹), а также работы исследователей (статьи, диссертации, монографии – Т.А. Барановой, С.М. Данильченко, Т.Н. Дмитриевой, М.А. Лецкина, М.Н. Нечай, М.А. Романовой, В.Н. Светловой, Н.К. Фролова и др.), где зафиксирован полевой материал, собранный во второй половине XX в. на территории юга Тюменской области. Однако специальному изучению географическая лексика региона не подвергалась, поэтому встречающиеся в работах лексемы немногочисленны. Для изучения ареального распространения географических терминов использовались диалектные материалы дипломных работ студентов Тюменского университета, выполненных под руководством М.А. Романовой и С.М. Беляковой в 1985–2000 гг.

Таким образом, источниковая база лексикографического описания народных географических терминов юга Тюменской области объективно отражает диалектную картину почти 1000 населенных пунктов на протяжении последних 50 лет.

Выборка материала из указанных источников определялась денотативной сущностью анализируемой терминологической группы. При описании объема исследуемой терминологической группы мы, вслед за исследователями, исходили из антропоцентризма человеческого мышления, особым образом структурирующего пространство². Такой подход и позволил нам в мировидческой схеме потенциальных представлений русского крестьянина вычлнить сферы, традиционно соотносящиеся с народной географической терминологией: «Поле, луг» и «Непосредственное природное окружение» (лес, река, озеро и др.). Синхронный подход, предпринятый в исследовании, дал возможность более отчетливо идентифицировать объект описания, соответствующий традиционному укладу хозяйственной жизни сибирских крестьян. Таким образом, объектом нашего лексикографического описания стали реалемы физической географии как природного, так и антропогенного характера: земное пространство (земля по отношению к воде, формы земной поверхности, рельеф, почва, дороги, снежный покров); водное пространство (водоемы, водные источники, дно реки, течение воды, изменение уровня воды, топкие болотистые места, замерзшая вода, ледяной покров); растительные массивы (места, где произрастает растительность: лес, тундра, луг, поле). Эти объекты объединены денотативной общностью, что позволяет рассматривать группу описываемых слов как предметную или тематическую, реализующую родовидовые отношения.

Соотнесенность с определенными типами объектов физической географии, особый тип коммуникации, в котором реализуются рассматриваемые лексемы, ограниченная сфера их употребления придают тематической группе терминологический характер, что и обусловило включение в словник только имен существительных, а

¹ Кошкарёва А.М. Материалы для областного словаря (специальная лексика северных районов Тюменской области): В 3 ч. Нижневартовск, 1993–1997.

² См.: Рунт М.Э. Образная ономастика в русском языке: Ономастиологический аспект. Автореф... дис. д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1994. С.18.

также немногочисленных терминологизированных словосочетаний «прилагательное + существительное». В Словарь включены диалектные географические лексемы (общее число которых – 1700 единиц), функционирующие в старожильческих говорах юга Тюменской области.

Лексика природы занимает особое положение в системе русских говоров, народные географические термины дают возможность уточнить многие процессы освоения сибирского пространства. Народные географические термины позволяют судить не только о характере самих географических реалий, но и о духовной культуре русского крестьянства. Словарь народных географических терминов юга Тюменской области в систематизированном виде отражает опыт освоения сибирского пространства, что имеет первостепенное значение для этнокультурных исследований как регионально-го, так и общенационального характера.